Я не чувствовал его в своём ментальном восприятии. Духовные нити, витавшие в окружающем пространстве, огибали мутанта, словно чуму, а собственные духовные нити безликого монстра были столь глубоко внутри плотной, защищенной на всех уровнях странной души, что мне и без его сопротивления вырвать духовные нити будет сложно.

Даже обычным сверхчеловеческим восприятием Ци почувствовать его не получалось: лишь в момент удара мне удалось уловить незримое колебание окружающей Ци да нарастающий жар за спиной. Нарастающий за доли миллисекунд, чёрт бы его побрал.

Передо мной было чудовище. Не какая-то там истинная трансцендентность или возвращение к истоку, а просто чудовище.

— Похититель Лиц явился вернуть молодого главу в культ? — попытавшись дать себе немного времени на подготовку, внешне спокойно заговорил я, показательно расслабленно улыбнувшись.

Взгляд непроизвольно опустился на частично обгоревший безголовый труп извращённого старика. Жалкая смерть.

Дождь усиливался, как и ветер. Тучи в небе сгущались, хотя, казалось бы — куда уже больше.

Как ни странно, я был не в своём привычном мире, а в покорёженном корейском романе про боевые искусства, так что мне ответили. Ответили, но немного не так, как я ожидал:

— Нет.

Сказать, что меня этот короткий, холодный, абсолютно спокойный ответ напряг — значит похвалить свои хорошие качества и обвинить в том, что я редкостный балабол.

Фигура длиннорукого смазалась, и он мгновенно оказался рядом со мной, нанеся удар. Больше на рефлексах увернулся от горизонтального удара, поблагодарив себя за то, что решил не отбивать его атаку.

Ударная волна была такова, что снесла соседний дом бывшего сектанта. Сверхчеловеческая физиология позволяла игнорировать многие правила боя простых людей, из-за чего после первой атаки, плюя на инерцию и импульс, мутант нанёс мне горизонтальный удар другой рукой, целясь куда-то в район челюсти. Что будет с моей челюстью, если по ней прилетит такой удар, думать как-то не хотелось.

Едва успев зацепиться за духовные нити окружения, потянулся к ним, резко оттолкнувшись назад. Капли дождя, что падали с неба, будто разорвало.

Перекошенное лицо бывшего сектанта, которое одел себе беззаботно на лицо безликий мутант, неуловимо изменилось.

— Неплохо, — над чем-то задумавшись, произнёс нейтрально мутант.

Я цыкнул.

Помяни творец мои башенки из спичек, это чудище вызывает у меня синдром зловещей долины.

Не давая мне и шанса на передышку, Похититель Лиц вытянул руки, что загорелись яростным

пламенем. Это пламя полетело в меня так, будто на меня направился не поток огня, а какой-то лазер из научной фантастики.

Мои рефлексы, вбитые в меня десятилетиями оттачивания собственных навыков во внутреннем мире, вновь меня спасли: ещё не успев осознать, что меня сейчас превратят в уголёк с говорящим именем Ан Хаян, моя рука уже успела вытянуть из ножен меч и встретить поток безумного пламени.

Следуя моей воле, что проходила через чёрно-синий клинок, я разрезал не столько пламя, сколько то, что его таковым делало. Поток пламени, так и не успев меня задеть, просто развеялся.

Понимая, что разговора с этим мутантом без ответного удара (или ударов эдак ста) не выйдет, сам пошёл в бой, и не думая сдерживаться.

С явственным хлопком оказавшись рядом с мутантом, замахнулся что есть сил мечом. Духовные нити перед глазами сцепились вокруг меча в клубок, тело зацепилось за духовные нити в воздухе, словно паук в паутине, моё тело покрыло микроскопическими паучками, что, вырываясь из-за пределов незримого пространства, рвались на свободу. На голову вновь упала тяжесть, заставив на миг задуматься:

А чувствовал ли этот мутант, что только непонятным мне образом убил трансцендентность и едва не мгновенно убил того, кто близок к возвращению к истоку, сопротивление мира?

Ударная волна, столь сильная и затрагивающая сразу несколько мерностей реальности, пришлась прямиком по телу длиннорукого. И пусть он поставил блок, его тело, что, по идее, я должен был разрезать пополам, вместо этого отправилось в свободный полёт.

Бум!

Бум!

Бум!

Тело длиннорукого чудовища отправилось в другой конец секты, прямиком сквозь дома и стены, в конечном итоге врезавшись куда-то глубоко в скалу. Секта была расположена рядом с внушительных размеров возвышенностью и обставлена чем-то вроде крепостной стеной по периметру, на самом деле, в лесу практически не выделяясь из-за просто огромной растительности. Если бы не подымающийся дым от костра во имя чего-то там, то мы со стариком могли их спокойно и пропустить. Тут бы и моё восприятие не помогло: в лесу было слишком много ментальных оттенков чьего-то существования, слишком много переплетений духовных нитей, и если бы я не мог различать мир как физическое явление, то мог и ослепнуть.

Мне иногда казалось, что мы в джунгли попали, серьёзно.

Пользуясь секундной передышкой, притянул к себе труп чёрного ворона, спрятав за пазухой. Наш небольшой провиант был спрятан чуть поодаль, но у меня были определённые сомнения в том, что есть какой-то смысл бежать за вещами и тратить драгоценные секунды.

Дома, сквозь которые улетела тушка, начали обваливаться. Я уже думал бежать, и не планируя сейчас идти проверять, как там мутант, но…

Я услышал девичий детский крик. Заложники сектантов, кто-то из них до сих пор не сбежал.

Мои глаза сузились.

— Почему ты не сбежала, дурачьё, — сплюнул я, сделав шаг в неизвестность.

Чудовище уже не просто вылезло из скалы, не получив никаких видимых повреждений, но и умудрилось, пока я тут размышлял над планом побега, найти прятавшуюся маленькую девчушку. Крохотную, заплаканную, в старых обносках, мутант держал её за шкирку, потащив за собой.

Ко мне, естественно.

Зацепившись в воздухе за духовные нити, застыл в воздухе, приняв над землёй сидячее положение.

— Что ты такое? — не показывая страха или гнева, искренне спросил я.

Учитывая, что мой основной удар был направлен на его духовное тело, а не физическое, отсутствие каких бы то ни было ран, включая нематериальных, меня… кхм, смутило.

Либо я их просто не вижу?..

Взгляд то и дело хотел скоситься на трясущуюся маленькую девочку, но показывать подобного рода слабость мне было нельзя. Он этим обязательно воспользуется, уже хочет, но пока ещё не понимает, насколько я восприимчив к убийству маленьких девочек прямо на глазах.

Помяни творец мои башенки из спичек, я, не потеряв многое человеческое, вполне себе, несмотря на все свои приколы, восприимчив! Особенно стал после того, как избавился от чёрного сердца.

Мутант безжизненно на меня уставился, свободной рукой сняв лицо, откинув его, словно старую тряпку. Девчушка открыла рот, уставившись на несуществующее лицо культиста.

— Сам в шоке, — не смог не заметить я.

Причём произнёс я это на недоступном для этого мира языке, обращаясь больше к себе.

Девочка перевела взгляд на такого летающего меня, уже не зная, куда дальше пучить глаза. Так и не разобравшись с тем, от чего балдеть больше, девчушка приняла единственное правильное решение, расплакавшись ещё громче. Она что есть сил забрыкалась в титановой хватке длиннорукого чудища, наивно полагая, что тот, кто воздушным потоком от удара может уничтожить дом, ослабит хватку от её выкрутасов.

Мутант тем временем спокойно залез всё той же длиннющей рукой за пазуху и достал, словно обычный платочек на улице высморкаться, новое лицо. Разглядеть черты лица не получалось: давно потеряло товарный вид.

— Боюсь представить, что ты вместо марок дома собираешь, — пробормотал себе под нос.

Лучше бы строил башенки и домики из дерева.

И вновь я стал свидетелем чёртовой магии: урод приложил тряпочку из человеческой кожи к тому, что у нормальных людей называется лицом, и она, мигом разгладившись, наполнившись

сверхъестественной энергией, встала на место, превратившись в дешёвую пародию на человеческую личину.

Из мутанта хлынула сила. Это было уже не пламя, а скорее, какое-то подобие тумана. Свободной длинной рукой он, не прекращая на меня смотреть пустыми глазницами, потянулся к ревущей девчонке, явно что-то собираясь проверить в моём моральном компасе, но, помяни творец мои башенки из спичек, не он один тут готовился!

Я что, настолько идиот, чтобы просто смотреть, как он тут расслабленно лица меняет?!

Пространство исказилось. Капли дождя, вместо того, чтобы упасть на землю, застыли в воздухе, превратившись в сотни игл. Бесчисленное количество духовных нитей в моём зрении, следуя моей шизофренической воле, натянулись, словно струны. По нитям пошёл поток моей энергии, затрагивая как план существования духовных нитей, так и физический мир.

Моя сила могла проявляться в материальном мире, как ураган, но при этом она могла быть столь незаметной для материальных существ, что и вознесённый может не почувствовать происходящего до момента непосредственного нападения. Наверное.

Мутант, почувствовав угрозу, отреагировал и попытался закрыться появившимся туманом, однако было слишком поздно: капли дождя, словно самонаводящиеся пули, выстрелили в чудовище.

Грянул гром.

Вместе же с каплями дождя напал и я, мгновенно оказавшись рядом с чудовищем, желая срезать воротник одежды девочки, чтобы перехватить её у этого монстра.

Понятное дело, миру было бы скучно, пройди всё идеально.

Как можно описать человеческими словами то, что происходит за доли миллисекунд? Наверное, достаточно просто, если объяснить всё точно и последовательно. Но — нет. В данном случае произошло за один миг так много событий, что уместить их в миллисекунды…

Сказал бы я, что «невозможно», м-да. Честнее будет сказать, что даже с моим восприятием мне не удалось охватить весь тот объём информации, что предоставил мне мир.

Удар. Взрыв. Туман пришёл в действие. Духовные нити скрутило и разорвало. По мне словно наковальней прошлись: прилетело как от мира, так и от мутанта, но понять, куда именно, не получалось.

Не сразу понял, что мы каким-то образом оказались в небе.

Крик девчонки казался настолько далёким, словно мы оказались глубоко под водой.

Вновь доверившись вбитым рефлексам и чутью, в мешанине образов полагаясь во многом на ментальное восприятие и духовные нити, ухватился за оставшуюся лишь чудом целой мелочь, вырвав из ослабевшей хватки мутанта. Тут же прижал девчонку к себе и, не слушая её сорванный криком хрип, оттолкнулся от воздуха, запульнув своё тело как можно дальше от мутанта, задействовав так много своей силы, как мог.

Теперь мне оставалось лишь молиться, что он не станет меня преследовать, иначе…

Иначе легенда душевнобольного перерожденца в поломанном корейском романе как-то быстро закончится. Мастера, практически, чёрт побери, бессмертного, там кондратий хватит…

Зрение немного сфокусировалось, позволив получше разглядеть бренный мир. Увидел руку мутанта, что так и держала воротник заклявшей девчонки. Я выпучил на руку глаза.

— …

Ой.

***

Длиннорукий мужчина повис в воздухе, взглядом провожая быстро удаляющуюся фигуру.

«Неизвестная сила и путь, — безразлично подумал мужчина. — Это не могло входить в планы главы. Ночная Цикада не упоминал ничего подобного».

Похититель Лиц опустил взгляд на свою руку, в которой он держал попавшуюся под руки маленькую девочку.

На месте руки был обрубок. Молодой глава пошёл дальше, вырвав не ребёнка, но его руку. Видимо, перенервничал. И не только рука — всё тело мужчины было в мелких порезах и ранах, которые ему причинили обычные капли дождя. Капли дождя, ставшие, под влиянием силы молодого главы, сотнями кинжалов. Они не смогли как-то его сильно ранить, его раны заживут уже весьма скоро, включая потерянную руку, однако сам факт того, что молодой мастер, которому не было ещё и пятнадцати лет, уже обладал такой силой…

Глава будет очень доволен. Возможно, слишком доволен.

Ударил гром. На голову длиннорукого мужчины упал ливень. Под ним обвалилось очередное здание секты.

Пожалуй, что станет для как странного Чёрного Генерала, так и непосредственно главы настоящим сюрпризом, уже когда подчинённый вернётся — боль. Не простая боль. Боль души.

Ведь в первую очередь ему пытались навредить не физически.

Правда, больно было не одному только Чёрному Генералу…

***

Крупное поселение где-то в глубинах региона Призрачной Девы встретило нас достаточно оживлёнными улицами. Густонаселённость и близко не сравнится с таковой в регионе Альянса Праведников, однако на фоне того пути, что мы прошли с извращённым стариком, колорит действительно был своеобразный. Улицы широкие, чистые, люди ходят вокруг вполне сытые и здоровые.

Идеально.

— Будем думать, куда тебя отдать, глупая девчонка, — поправив шляпу на голове, чтобы своей

мордой не привлекать лишнее внимание, пробормотал хрипло я. — Но сначала нужно зайти к лекарю.

Мне было плохо. Если бы не возможность боль банально отключить — совсем плохо. Не только потому, что такой привычной Ци в теле было преступно мало, но и из-за многочисленных ран, большинство из которых я даже не понял, когда и как получил. Порезы, ожоги, судя по субъективным ощущениям — переломы и ушибы. Всё моё тело было в них, намекая на то, что прыгать в чужую технику, ещё и пытаясь не навредить простому человеку, что находится буквально в эпицентре битвы, весьма и весьма глупо.

Поморщился.

Блин, надо же было наткнуться, чёртов подручный главного зла…

— Я… я здесь никогда раньше не была, в-великий мастер… — не менее хриплым голосом ответила всё ещё не отошедшая от пережитого мелочь.

Она вцепилась в мою одежду железной хваткой, прячась за спиной, не желая отпускать.

Её можно понять. Оказаться в эпицентре битвы, когда скорость звука пытается за тобой угнаться и, матерясь, проигрывает по всем фронтам, и при этом выжить, не получив фактических травм — это не просто чудо. Это, помяни творец мои башенки из спичек, не в рубашке родиться, а получить поцелуй в ягодицы от самого мира.

Учитывая специфику местной реальности, мир её реально мог благословить.

Вздохнув, похлопал её по чёрной шевелюре. Волосы грязные, растрёпанные. Ей бы шампуня на голову…

— Война сюда ещё не добралась, — оглядев местность, больше для себя отметил. — Скорее всего, это место находится под какими-то могущественными мастерами, так что здесь ты будешь в безопасности. — Ну, относительной. Я понятия не имел, куда летел и сколько. Любые ориентиры потерял бесповоротно. — Я найду людей и заплачу им столько, что тебя будут растить с большей любовью, чем родного ребёнка, мелочь.

Девчонка вцепилась в меня ещё крепче.

— Меня зовут Рё Хан Ми, в-великий мастер…

Мелочь подняла на меня большие чёрные заплаканные глаза, так и намекая, так и намекая…

Я вновь поморщился, примерно понимая, куда она клонит.

— Я плохо запоминаю имена. Сначала к лекарю.

Живот девчонки предательски заурчал, из-за чего она густо покраснела, дополнительно немного скорректировав мои планы.

В отличие от мелких деревень, здесь на проходимцев не глазели. Толпа была достаточной, чтобы мы могли потеряться среди остальных людей, что с буквально капелькой моей силы было ещё проще. Совсем тонкий купол Ци покрыл нас, исказив наши образы, чуть ли не стерев из реальности. Для обычных и не совсем обычных людей, по крайней мере.

Духовные нити облепили нас, по телу начали ползать бесчисленные духовные паучки, вызывая

дополнительный печальный вздох. Хорошо, что мелочь, будучи обычным человеком, не чувствует и сотой части того, что происходит.

Непроизвольно поднял взгляд на мрачное небо. Ливень закончился, чего нельзя сказать про тучи. Мрачные, сигнализирующие о том, что что-то в природе происходит не то.

Надеюсь, мастер, как профессионал в общении с облаками, сможет с ними пообщаться и узнать, что же происходит в мире.

Немного походив и порасспрашивав мимо проходящих людей, удалось узнать, к кому можно обратиться за помощью. Уже вскоре слепая старуха, местная лекарь, принялась обрабатывать мои раны и накладывать плотные бинты. Места переломов она зафиксировала шиной из бамбука и древесины, из-за чего выглядел я… странно.

Тихо выглядывающая из-за угла мелочь, распространяя в окружающее пространство веселье, так и просила, чтобы её поставили в угол и заставили подумать о своём поведении. По крайней мере, она быстро пришла в себя.

— Я могу зафиксировать свои кости и сам, — сказал чистую правду я, в который раз повторив это слепой старухе.

Её эмоции были сильно приглушены. Я чувствовал — она была когда-то мастером боевых искусств и её душа имела пассивную защиту, что как бы намекало на степень крутости, но какого-либо трепета это во мне не вызывало.

Здесь, если начать всматриваться, на каждом шагу будут скрытые тайные мастера. Другое дело, что они предназначены любимчикам судьбы, или типа того. Братец попытался меня посвятить недавно в местных шишек, однако их имена я так толком и не запомнил, из-за чего благополучно забил на всё. Тут стоило признать, что моё фактические влияние уже давно переросло всякую мелочевку: главные фигуры двух миров и так у меня были под боком, а одна из них так вообще стала невестой.

Почему-то вспомнил клептоманку. Совратитель бабушек Ан Хаян, тьфу…

…а ведь я постоянно забываю, что и сам успел постареть у себя в голове, шизофреник грёбаный…

— Ты сказал мне тебя вылечить — я лечу, — скрипучим голосом заявила старуха, фыркнув. Ещё бы в лицо плюнула. — Что-то не нравится — пошёл вон!

— Как ты с таким отношением к незнакомцам дожила в этом мире до старости? — вырвалось ироничное замечание у меня. — Совсем мозги расплавились, старая?..

— Ты мне ещё грубить будешь, мальчишка?! — выпучила на меня глаза слепая.

Я устало вздохнул.

Когда меня полностью перевязали и я с помощью Ци накинул на себя свои одежды, не вызвав ровным счётом никакой реакции слепой старухи, ко мне неуверенно подошла мелочь.

— Она здорова, — сразу уведомила меня старая. — Разве что откормить и вымыть.

— Возьмёшь её к себе? — кинул я удочку, умостившись на деревянном кресле. Впервые

почувствовал себя настолько старым в материальном мире. — Я заплачу тебе десять лян. Хватит не только вырастить эту девочку, но и прожить безбедную старость.

— Ещё чего! — хрипло засмеялась лекарь. — Твоя беда, ты с ней и разбирайся. Воля Преисподней, мальчишка.

— Не Неба?..

Старуха презрительно отмахнулась.

— Небеса давно окрасились в чёрный.

Резонно.

Девчонка терпеливо ожидала, пока мы договорим, после чего робко, опустив голову и пошаркав ножкой, заговорила:

— Я… Великий мастер, я хочу есть…

Незримо потянувшись за духовными нитями, достал из-за пазухи серебряный лян. Боюсь, если дам ей золотой и она его кому-то покажет, то её ограбят. Серебряного вполне достаточно, чтобы она купила себе всё, что хочет.

— Иди, я не ограничиваю тебя, — кое-как махнул ластой-рукой, зафиксированной в шине, откинув голову на спинку кресла.

Мне нужно было немного вздремнуть, если честно. Как восстановлю силы, смогу попробовать сделать то, что простым смертным и даже труповодам недоступно. Материал у меня под боком маячит просто идеальный.

Девочка робко кивнула, судорожно сглотнув, видимо, впервые увидев «кораблик», спрятав его за пазуху (я уже говорил, что их здесь делают крайне вместительными и удобными?..), после чего глубоко поклонилась, едва не упав на колени. В эмоциях у неё проскочил такой шок, словно этот лян стоит дороже её тушки.

— С-спасибо, великий мастер! Я постараюсь вернуться как можно скорее!

Она ещё и угрожает.

Лишь когда девчонка убежала, я смог позволить себе вздохнуть с облегчением. Уже думал отправиться в спасательную дрёму, как, опомнившись, обратился к старухе:

— Мы потерявшиеся путники, женщина. — Боюсь, в это не поверил бы и тупой, но у меня было настроение соблюсти формальности. — Не могла бы ты подсказать, в какой стороне света находится долина Плачущей Надежды? Либо, если тебе неизвестна эта долина, скажи, как попасть вглубь региона. Стороны света будет достаточно. Я хорошо заплачу за любую информацию.

Хорошо быть влиятельным мажором с полным кошельком денег, в общем-то.

Увы, они меня не спасли от взгляда старухи. На меня посмотрели, как на идиота. Окончательного и бесповоротного. В глубине души появились определённые сомнения, которые старуха быстренько развеяла окончательно и бесповоротно:

— Совсем голову отбило, «великий мастер»?! Добро пожаловать в долину Плачущей Надежды, «путник», тьфу!

И, словно этого мне не хватало, духовная нить маленькой девочки, которую я на всякий случай у неё взял, чтобы в случае чего проследить, бешено задергалась. Через нить, стоило намеренно потянуться сознанием к духовной нити, чувствовался страх и, что меня неслабо удивило, злость, граничащая с истерикой. Такой, когда у тебя что-то долго не получается, как бы ты ни старался, и ты, вместо того чтобы сдаться, начинаешь беситься, упорно продолжая биться головой об стену, пока трещину не даст либо стена, либо голова. Ну, либо какая-либо другая ситуация.

Какого хрена?..

Я страдальчески и совсем по-старчески прокряхтел, встав с кресла, весь перемотанный, с шинами на руках и ногах, направившись на выход. К моему удивлению, старуха не стала меня останавливать, кажется, поняв, что мелочь уже во что-то влипла.

Нужно будет потом у сестрицы поинтересоваться, была ли эта головная боль в её прошлом мире кем-то влиятельным. Иначе я не могу объяснить, мать твою, такую удачу. Но для этого придётся напрячь мозги и запомнить её имя.

…как её там звали?..

http://tl.rulate.ru/book/74324/2748680